

Герцог был из военных, и он часто муштровал людей в резиденции, как будто они были солдатами. Поэтому правила в официальной резиденции герцога строги. Слуги всегда следовали им и передвигались тихо, стараясь никого не потревожить, но сегодня они были не на своем месте.

Служанка, несшая таз с водой, случайно уронила его, а другая девушка, подметавшая пол, потянула ногу. А все потому, что они видели господина Ву, с детства известного, как эlegantный, нежный и воспитанный человек, держащим женщину за руки и идущим через двор в общественном месте к центральному зданию.

Они миновали комнаты и подошли к восточному центральному зданию, где обычно находилась госпожа.

Чжоу Сяосяо потянула его за руки и покачала головой.

Юй Синчжи в шоке спросил:

- Ты пойдешь туда одна?

Чжоу Сяосяо улыбнулась и сказала:

- Ну вот, ты ничего не понимаешь. Свекровь и невестка, по определению - враги, так что лучше тебе там не присутствовать. Если ты будешь рядом со мной и будешь защищать меня, госпожа рассердится еще больше.

Юй Синчжи крепче сжал ее руки, явно беспокоясь за нее.

- Синчжи, когда я впервые вошла в резиденцию герцога одна, я очень волновалась и ни в чем не была уверена, - мягко сказала Чжоу Сяосяо, - но, когда ты пришел за мной, я чувствую себя гораздо спокойнее и уютнее; мне нечего бояться.

Она сжала руки Юй Синчжи, и сама поднялась по ступенькам в комнату. На середине пути она оглянулась и ослепительно улыбнулась. Юй Синчжи посмотрел на нее. Он до конца жизни запомнил ее прекрасную и драгоценную улыбку.

Служанки, прислуживавшие у двери, чувствовали себя не в своей тарелке и отчаянно метались вокруг, как будто собирались встретиться лицом к лицу с врагом. Служанка, задерживавшая занавески, споткнулась и чуть не упала.

Чжоу Сяосяо молча помогла ей и вошла в комнату.

В этой комнате царило безмятежное величие. Внутри стоял древний складной стул с резными

узорами, а рядом со столом – руяо.

Женщина с серьезным выражением лица сидела, выпрямившись, у печки Кан.

Три наложницы сидели на стульях с восточной стороны. Одна из них - Лю Синьи, которую она видела вчера. Исходя из этого, она предположила, что две другие – наследная принцесса официальной герцогской резиденции и жена Юй Синъюна, Хуан Тинью; другая – жена четвертого лорда Юй Синчжана, Го Цзиньянь.

Внимание к себе привлекала женщина, сидевшая в центре, на печи Кан – мать Юй Синчжи, госпожа Го.

Чжоу Сяосяо подошла и серьезно скрестила руки и преклонила колено, кланяясь ей.

- Отдаю дань уважения госпоже.

Некоторое время она стояла на коленях, но так и не услышала разрешения встать. Поэтому она молча досчитала до десяти и встала.

Лицо госпожи Го оставалось спокойным.

Хуан Тинью, сидевшая ближе всех к ней, нахмурила брови и сказала:

- Госпожа не приказывала тебе встать, так как же ты могла это сделать? Ты ничего не понимаешь в хороших манерах.

- О, - спокойно ответила Чжоу Сяосяо и спросила: - Так вы желаете, чтобы я продолжала стоять на коленях?

- Ты... - Хуан Тинью не ожидала, что Чжоу Сяосяо будет говорить так прямо.

Она сжала носовой платок, не в силах возразить.

Чжоу Сяосяо не стала спорить и, не дожидаясь, пока кто-нибудь обратится к ней, села на стул к западу.

Она улыбнулась и сказала Лю Синьи, сидевшей напротив нее:

- Спасибо, четвертая наложница, что пригласила меня. Я очень рада, что сегодня могу видеть прекрасную леди и богоподобных наложниц.

Лю Синь неловко сказала: - Пожалуйста.

Го Цзинянь нахмурила брови.

- Хм, бесстыжая девчонка. Я советую тебе перестать быть слишком самоуверенной. Прежде, чем заговаривать с третьей невесткой, подумай, кто ты. Кто захотел бы пригласить тебя? Просто мама хочет сделать тебе выговор.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1269571>